

КАМРАН ИМАНОВ

**“АРМЯНСКИЙ ГЕНОЦИД”
ИЛИ АРМЯНСКИЙ ТЕРРОР?**

Баку – 2016

Камран Иманов

Председатель Агентства по Авторским Правам
Азербайджанской Республики

**“Армянский геноцид” или армянский террор? Баку,
2016**

Настоящая брошюра подготовлена на основе результатов исследования, проведенного в Агентстве по Авторским Правам Азербайджанской Республики в рамках года мультикультурализма, объявленного Президентом Азербайджанской Республики господином Ильхамом Алиевым.

**© Агентство по Авторским Правам Азербайджанской
Республики, 2016**

“Армянский геноцид” или армянский террор?

«Чтобы сказать правду, надо говорить, чтобы солгать, достаточно промолчать»
(Сен-Жон Перс, французский дипломат и поэт)

Как сказал великий Марк Твен: «правда необычайнее вымысла: вымысел должен придерживаться правдоподобия, а правда в этом не нуждается».

И в этом еще раз убеждаешься, когда сопоставляешь доступные исторические документы, архивные материалы, хроники и опубликованные без пристрастия книги свидетельства и признания зарубежных и армянских ученых и специалистов «об армянском геноциде», армянском терроре, «многострадальном» и «покинутом» народе с потоками лжи и клеветы армагитпрома и его пособников. Об «армянском геноциде» написано много, особенно много пропагандистских материалов, не подкрепляемых фактами или подкрепляемых подделками и фальшивками, искажениями и откровенным обманом. Затрачены значительные средства, приложены и прикладываются значительные усилия в стремлении доказать миру историческую достоверность этого геноцида и еще больше усилий в попытках протолкнуть идею геноцида в лоно большой политики. Несомненно, что задумываешься и над тем, что так называемый

«армянский вопрос», вобравший в себя и «армянский геноцид» и «армянскую многострадальность» служит своеобразной корыстной ширмой, подставным фоном для оправдания истинной цели – маниакальной идеи «Великой Армении», а инструментарием достижения ее – террор, подлог и введение в заблуждение общественного мнения.

Как точно указывается у известного австрийского историка Эрика Файгла в его работе «Армянская мифомания»: «...корни армянского терроризма кроются в ошибочном взгляде на историю... Уникальность современных армянских террористов заключается в том, что история (точнее их собственный взгляд на историю) является для них единственным оправданием». И поэтому «переписывание истории как оправдание бесчеловечных поступков – вот уникальная особенность терроризма».

С уважением относясь к памяти всех жертв трагических событий, происшедших в период стагнации и падения Османской империи, невольно задаешься и другими вопросами. Является ли правильным односторонне квалифицировать случившееся как геноцид армян, игнорируя значительные жертвы, понесенные мирным турецким населением от рук армянских террористов? «Армянский геноцид» и «армянский терроризм», что здесь является вымышленным, и что является правдой? И в этой связи, почему столь популярна тема «армянской многострадальности» и идея

«армянской покинутости»? Как это скореллировано с созданием из тюрков образа врага, противостоящего воплощению армянской государственности, столь усердно внедряемого в массовое армянское и не только армянское сознание? И наряду с этим, в чем кроется неумное желание реанимировать миф о «Великой Армении» и представить миру «исключительность армян»? Наконец, могут ли насилие и террор являться оправдывающими инструментами национального выживания как их представляет армянская пропагандистская машина?

Ответы на эти и многие другие вопросы кроются в прошлой и сегодняшней политике армянства. Язык и способы воплощения этой политики были очень метко охарактеризованы Ж. де Малевилем, отмечавшим, что в армянской пропагандистской машине задействованы три метода марксистской диалектики: переписывание истории, тезис о секретном заговоре угнетателей армянского народа и обвинение противника, преследуемого во имя морали, намеренно путая ее с правом. Мы добавим к этому, что армянство всегда наделяло противную сторону целями и намерениями, свойственными себе. «Для того, чтобы остановить этот произвол армянской пропаганды, рискующей иметь для будущего Европы весьма тяжкие последствия, необходима реакция всех здраво мыслящих людей».

Посудите, уважаемые читатели, сами. Мы приведем несколько выдержек, являющихся

программными для армянских националистических партий Гнчак и Дашнакцутюн, кстати, первоначально марксистского толка.

Просим читателей обратить внимание, что в этих свидетельствах понятия «террор», «убийство», «грабеж», «разруха» и т.д. предшествуют насаждаемому позднее термину «геноцид», поскольку трагические события в Османской империи в 1915-1918 гг. произошли много позже.

«Программа Гнчак» - партии, а точнее террористической организации, созданной в 1887 г., нацеленная «во имя Великой Армении» свидетельствует: «Убивать турок, курдов в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предают свои цели, мстить им». Все это должно сопрягаться с террором, агитацией, пропагандой и созданием подрывных организаций. И даже при этом, не оказавшись столь «революционной», партия Гнчак быстро сошла с политической арены. А вот другая партия Дашнакцутюн в программных установках от 1892 г. полагала, что «...для достижения цели [«Великая Армения»] дозволены все средства на словах и на деле: пропаганда, террор, партизанская война, грабеж» и т.д. И эта программа была беспощаднее и более жестокой в сравнении с целями Гнчак. По свидетельству армянского специалиста Луиса Налбалдяна в его книге «Армянское революционное движение», (1963 г.) «Программа Дашнакцутюн предусматривала создание боевых банд, разгром государственных учреждений и т.п.».

При этом, особое место занимало поощрение столкновений на религиозной почве.

О том, как претворялись подобные программные положения, писал армянский специалист А.Лалаян в своей работе «О боянях 1918-20-х годов» (Журнал «Революционный Восток», №2-3, 1936, М.): «Представители Дашнакцутюнской партии, собирая вокруг себя многочисленные добровольные отряды, беспощадно изрубали женщин и детей, стариков и инвалидов на турецкой территории, где шла война». Вот почему, другой армянин М.Вартанян в своих откровениях («История Дашнакцутюн», Ер., на арм.) писал, что для этого движения, еще не имевшего и начальной программы, «снаряженный комплектом оружия отряд более эффективен, чем любой компонент программы».

Другое свидетельство. Вооруженные армянские террористические группы безжалостно уничтожали турков, переодевшись в национальные одежды курдов, проживавших на турецкой территории. Об этом свидетельствовал армянский писатель Амаяк Сирас в своей книге «Родимый край» (М., 1979 г.) писавший, что эти нападения армян осуществлялись с целью спровоцировать столкновения между турками и курдами.

Или другой факт. Созданные в районах компактного проживания армян в Ванской области и в Эрзеруме еще в 1880 г., террористические и бандитские группировки уничтожили до 1890 года 65 тысяч мирных мусульман-турок и курдов. И все это

происходило с благоволения армянских церковных деятелей. Не случайно генеральный консул России в Эрзеруме, генерал Виктор Маевский, часто общавшийся с элитой местных армян, накануне трагических событий в своих мемуарах писал: «Здесь армянские церковники трудились не столько над проповедью «слова божьего, сколько над поддержанием национальной резни христиан и мусульман... Кровавые дела везде начинались по инициативе именно самих армян» («Записки генерального консула в Эрзеруме (1893-1903 гг.)»).

Происходило это накануне первой мировой войны, в которой царская Россия и Османская Турция были по разные стороны баррикад, а армянство желало воспользоваться этим для осуществления корыстных замыслов по созданию на чужой территории своей государственности. Если даже «армянский вопрос» и не входил в планы царского правительства, перед началом полномасштабных военных действий в Восточной Анатолии, царь Николай I, принявший армянского католикоса Геворга V, пообещал исполнение их желаний по окончании войны. Католикос же от имени армянской элиты предложил объединить 6 турецких областей – Эрзерум, Ван, Битлис, Елазиг, Диярбекир и Сивас под территорию нового армянского государства. В итоге в 1914 г. в ежемесячном издании армянской патриархии – в журнале «Арарат» появилось обращение высшего духовенства григорианской

церкви к армянскому народу, призывавшее воевать против Турции в составе российских войск.

Просим читателей обратить внимание и на этот факт: турецких граждан армянского происхождения призывали воевать против своей же страны. Еще до начала военной компании с подачи Кавказского наместника Н.Воронцова-Дашкова началось создание и вооружение армянских банд в Ольты, Сарыкамыше, Кагызмане и Игдыре и др. турецких городах. И это было только начало, когда армянским боевикам в Восточную Анатолию было доставлено 25 тыс. винтовок и 12 миллионов патронов, а в начале 1915 г. армянам было выделено вооружение на 242900 руб.

В архивных сведениях много сообщений турецких губернаторов об интенсивном вооружении армянских банд и о готовящихся восстаниях и провокациях в тылу.

Организацию добровольцев для бандформирований осуществляло Армянское национальное бюро в Тифлисе. Тем самым «пятая колонна» из армянских граждан Турции усиленно дополнялась спецформированиями из армян, разбросанных по территории царской России.

Приведу несколько примеров.

Именно местные армяне-мятежники и эти российские добровольцы организовали в Ване в апреле 1915 г. массовое избиение и уничтожение мусульманского населения, где они установили (на несколько дней) так называемое «армянское государство под защитой русских» («История

Османской империи и современной Турции», т.2). В области, в которой проживало около 400 тыс. этнических тюрков, согласно поздравительной информации газеты «Гнчак» осталось всего 1,5 турок, большая часть которых были физически уничтожены, а часть вынуждена была бежать. Об этом писал американский историк Стенфорд Дж. Шоу в ранее упомянутой работе «История Османской империи и современной Турции», т.2 (Лондон, изд. Кембридж. Унив.). Он же подчеркивает, что «на протяжении всей войны шло ужасающее безжалостное массовое истребление мусульман армянами... Более миллиона турецких крестьян были вынуждены бежать из родных очагов. Турецкие беженцы были изрублены на куски. Турецкое население пяти провинций – Трабзона, Эрзинджана, Эрзерума, Вана, Битлиса, которое составляло 3 млн. 300 тыс. человек, в 1914 г. насчитывало 600 тыс. беженцев».

О безжалостном отношении к турецкой части Вана писал и русский историк Елисеев, есть и воспоминания дочери великого Льва Толстого Александры, которая пишет, что «в Ване нам пришлось наблюдать нечеловеческую жестокость армян», которые «отрезали груди женщинам, выворачивали, ломали им ноги, руки и жертв этой бесчеловечной жестокости я видела лично». Вместе с тем свидетели отмечают совершенно противоположное, гуманное отношение к мирным жителям Вана со стороны турецкого гарнизона и жандармерии. Думается, что не случайно, в ответ на

зверства армян, генерал А.М.Николаев был вынужден создавать военно-полевые суды.

А вот о том, как вели себя местные армяне – «повстанцы» вкупе с российскими армянами-добровольцами не без брезгливости и одновременно о возмущениях писал свидетель этих событий, подполковник царской армии Твердохлебов: «В то время, когда мы в честном бою сражались с наступающими, за нашими спинами армяне, эти кровожадные и трусливые борцы за свободу уже начинали резать беззащитных стариков и детей».

Полагаем, что не случайно позднее уже в 1916 г. командование Кавказской армией за преступления этих добровольцев и мятежников, организованных в так называемые армянские дружины, вынуждено было их расформировать.

Обратим внимание еще на один факт: с момента начала военных действий в Восточной Анатолии главари и члены партий Гнчак и Дашнакцутюн, следовавшие своим программным установкам и организовывавшие в тылу турецких войск беспорядок, грабежи, убийства и погромы, никак не реагировали на обращения турецких властей, а только наращивали волну насилия, что и привело к направлению части войск против вооруженных банд этих четников, а также к необходимости депортации армянского и курдского населения вглубь страны. И опять же, следуя программным партийным установкам, бандформирования расправлялись не только с

турками и курдами, но и со своими соплеменниками-армянами, не желавшими вступить в ряды разбойников.

И это очень важный момент, поскольку начало депортации продиктовывалось и безопасностью армянского населения.

Уважаемые читатели!

Прошу обратить внимание еще на один крайне важный факт – что же произошло 24 апреля 1915 г., объявленного позднее днем «геноцида армян». В апреле 1915 г. Османская Империя, будучи союзницей Австро-Германского блока, оказалась в критическом положении. С одной стороны, англо-французский флот высадил десант в ЧанахКале. Во-вторых, в это же время царская армия, поддерживаемая армянами в Ване и Эрзеруме, начала наступление вглубь Турции. В третьих, началось предательское дезертирство, причем в массовом порядке, солдат и офицеров армянского происхождения из турецкой армии.

И, наконец, вся эта сепаратистская «колонна», стекаясь в Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбекир и Сивас, начала широкомасштабные подрывные действия по разжиганию национальной религиозной вражды, учинив массовую резню турок и курдов. Именно здесь, на этой территории и планировалось создание государства «Западная Армения» и тем самым началось исполнение плана по расчленению Турции. Турецкое правительство, осознавая жизненную угрозу государственности, справедливо оценив

действия армянских сепаратистов в лице бандформирований и их идеологических подстрекателей, как предательство национальных интересов, приняло решение о роспуске всех политических организаций, ареста их руководителей и переселения армян в другие провинции. И это была жизненная необходимость предотвращения развала страны и принятие подобного решения являлись обязанностью и прерогативой государственных органов.

Американский исследователь Сэмюэл А. Уимз в своей книге «Секреты террористской «христианской» страны Армения», изданной в 2006 г., относительно так называемого геноцида, его даты 24 апреля 2015 г. и вынужденной депортации армян-сепаратистов, пишет, что МВД Турции в отчете от 7 декабря 2016 г. указывает, что на переселение армян в целом было затрачено 261 млн. курушей. «Спрашивается: в условиях крайне тяжелого финансового положения империи, какой был смысл и какая была логика нести столь непомерные расходы на переселение, если в пути переселяемых должны были уничтожить?» Он же ставит вопрос своим читателям: «Есть очевидцы из официальных американских и английских граждан, свидетельствующие об этом переселении. Кому же верить – этим официальным лицам или армянским террористам?».

Отметим также, что вдоль пути перемещения были организованы кампусы и места для питания переселяемых.

Итак, трагические события, происходившие в период стагнации Османской империи, вынужденные действия турецких властей по изоляции и переселению армян преподносятся миру как «геноцид армян», т.е. как умышленные действия по уничтожению армянского населения, а дата 24 апреля в Армении официально объявлена днем начала «армянского геноцида». И эта мифологема – политическая выдумка, манипуляция и историческая фальсификация должны обеспечить «алиби» в глазах мировой общественности за предательство, убийство сотен тысяч людей – турок, азербайджанцев, курдов, грузин, горских евреев, талышей и аварцев на территориях Турции, Азербайджана, Ирана и Грузии и послужить «индульгенцией» за кровавые деяния.

В выпущенном недавно (2014 г.) замечательном сборнике, подготовленном Центром стратегических исследований Новой Турции под девизом «Ени Туркия» (4-х томник) собраны 249 статей, экспертных заключений и исследований, проведенных за последние годы на основе архивных данных по «армянскому вопросу». И здесь обращает на себя внимание значимое риторическое название работы Эдварда Эриксона, американского профессора из Университета морской пехоты США, которое звучит так: «Армянское переселение и Османская национальная безопасность: военная

необходимость или повод для геноцида». Суть статьи и подтверждает сказанное нами выше.

А вот американский исследователь Дж. Маккарти, описывая события этого периода, в книге «Армяне Османской империи и современной Турции (1912-1926 гг.)» писал: «Мы знаем из достоверных статистических источников, что армяне понесли ужасающие потери. Но когда считаешь погибших армян, необходимо также считать и погибших мусульман. Статистика показывает, что наряду с погибшими армянами погибло 2,5 млн. анатолийских мусульман, в большинстве своем турок». И он же делает вывод: «Если это был геноцид, то, по крайней мере, очень странный геноцид, в котором погибло больше убийц, чем жертв».

И действительно, работая с этой печальной статистикой и выясняя число жертв трагических событий, обратим внимание, что сейчас мировое общественное мнение усиленно потчует цифрой в 1,5 млн. погибших армян. Насколько же эта цифра отражает реальность, тем более что на протяжении десятков лет она нарастала как снежный ком?

Количество жертв в разных источниках разнятся, трагическая статистика является спорной и к глубокому сожалению политизированной, но ни в коей мере не отражает раздутую армянством цифру в 1,5 млн. человек. Правильная приблизительная ее оценка опирается, в первую очередь, на общую численность армянского населения Османской Турции накануне трагических событий. Ныне

полагают, что эта численность колебалась между 1,5 млн. и 2,5 млн. человек. Однако, к примеру, если по данным армянской патриархии в 1912 г. общая численность армян оценивалась примерно 1 млн. 850 тыс. человек на территории империи, то согласно официальной переписи 1881-1893 гг. численность армян – граждан империи едва ли достигала 1 млн. 50 тыс. человек.

Современные оценки количества жертв трагических событий среди армянского населения разнятся от 200-500 тыс. человек (турецкие источники) до 1,5 млн. человек и выше (армянские источники). Первая оценка приводится в Энциклопедии Османской империи, а Энциклопедия Британник дает оценку от 600 тыс. человек до 1,5 млн. Разнятся оценки и отдельных исследователей: Стенфорд Шоу («История Османской империи и современная Турция») – 200 тыс. человек, Рональд Сюни – несколько сотен тысяч до 1,5 млн. армян, Дуглас Говард согласно выполненному обобщению точек зрения историков указывает число жертв в диапазоне от 800 тыс. до 1 млн. человек и др. Для более полной оценки приведем и другие данные, которые по ряду причин, не всегда находят отражение в популярных источниках. Так, согласно сообщению Н.Сокольского в «Очерках о современной Турции» (Тифлис, 1923 г.), «численность армян проживающих в этой стране в 1915 г. составляла 1 млн. 185 тыс. человек».

После развязанных лидерами «Гнчака» и «Дашнакцутюна» армяно-турецкой, армяно-грузинской и армяно-азербайджанских войн, на территории собственно Турции их оставалось около 380 тыс. человек. Какова же судьба 805 тыс. людей? Автор продолжает: «Как сообщают сами же армянские источники, из вышеназванного количества примерно 600 тыс. эмигрировало в Египет и Сирию, Индию и Пакистан, Англию и Францию, Австралию и Индонезию, США и Канаду, Эфиопию и Мексику, Кипр, Италию, Румынию и во многие другие страны. Депортированных из прифронтальной полосы в глубь Месопотамии оказалось всего около 100 тыс. человек. Остальные погибли в ходе вышеуказанных войн». Следовательно, автор подразумевает, что количество жертв – 105 тыс. человек, а 1,5 млн. не количество жертв, а общая численность проживавших на турецкой территории армян.

Французская «Желтая книга» указывает, что в канун событий 1915-1918 гг. в девяти районах, где компактно проживали армяне, число лиц, принадлежащих этому этническому меньшинству, составляло всего 766651 человек, что почти в 2 раза меньше данных, приводимых Н.Сокольским.

А вот мнения высокопоставленных армян Османской Турции. Бывший турецкий министр иностранных дел, участвовавший в Верховной Комиссии Лозаннской Конференции, а впоследствии ставший предателем, Габриэл Норадугян в своем рапорте указывал, что на следующую цифру,

отражающую количество проживавших в Турции армян. «...в Османском государстве проживало всего 700 тыс. армян. Из них: 345 тыс. расселились в разные регионы Кавказа; 140 тыс. уехали в Сирию; 120 тыс. переселились в Грецию; 40 тыс. поселились в Болгарии; 50 тыс. прибыли в Иран. Остальные разместились в других местах». Другой армянин Погос Нубар паша отмечает, что «общее число переселенных армян оценивается от 600 до 700 тыс.»... и это «лишь уцелевшие, находящиеся на территории, завоеванной союзными войсками», без сведений об «оставшейся части переселенных, разбросанных еще в пустынях». Поскольку это послание от декабря 1918 г., то и не включает численность армян на подконтрольных Турции землях.

Примерно такую же цифру 800 тыс. человек о количестве проживающих в Турции армян дает армянский исследователь С.Маргосян («Западная Армения в конце XIX века»). Относительно количества пострадавших в регионах Турции, армянский журнал «Армянский вестник» приводит статистические данные. К примеру, в Диярбекире 55100 человек, в Эрзеруме – 72000 человек, в Эрзинджане – 25000 человек, в Трапезунде (Трабзон) – 32700 человек и т.д. и даже Алеппо, где не было боевых действий. Профессор из Турции Юсуф Халачоглы в работе «Армянская депортация и реальность» отмечал, что армяне, как и многие другие народы в годы I мировой войны несли на себе

тяготы и, если во время переселения в результате эпидемии их погибло 37 тыс. 500 человек, то османы потеряли в тот же период до 402 тыс. человек. Он также отмечал, что 6 тыс. 500 армян погибли в результате разбойничьих нападений, а 8 тыс. 500 пострадали на Кавказе от голода и болезней.

В ранее отмеченном сборнике «Ени Туркия» в примечательной статье «Армяне в мировой войне: Повествование об одном необходимом переселении», турецкий проф. Кемал Чичек приводят следующие интересные сведения. «Исследование последних десяти лет, опирающиеся на османские и американские архивы показали, что из 1,5 млн. армянского населения империи 600-700 тыс. по самым завышенным оценкам были переселены в Сирию и близлежащие области. Однако, включая в их числа и армян, бежавших на Кавказ и др. страны вместе с русскими войсками, вынужденными покинуть восточные районы [Турции], эта цифра возрастает до 1 млн. человек. Ясно, что включение армян, бежавших в эти регионы, в число тех, кто в силу решения о депортации были переселены, является очевидной ошибкой. Согласно сведениям Общества по оказанию помощи армянам и сирийцам количество таких мигрантов на Кавказ не менее 350 тыс. человек...».

Автор отмечает, что наиболее правдивую информацию можно найти в архивных сведениях американского консульства относительно размещенных в жилищах переселенных лиц и

поясняет, что в соответствии с донесением американского консула в Алеппо Дж.Дж.Джексона число перемещенных лиц составило около 500 тыс. человек, в то время как в османских архивах эта цифра значительно меньше.

Ставя вопрос – так что же стало с перемещенными лицами, автор отмечает, что армянские источники намеренно завышают это количество, хотя как показывают расчеты, их число не было столь значительным. «В частности, согласно Джастин Маккарти численность армянского населения в Османской Турции на 1914 г. составила 1698 тыс. человек. Другие источники дают эту численность в пределах 1300 тыс. – 1700 тыс. армян. Если принять во внимание, что переселено на юг было примерно 500 тыс. человек, а с русскими войсками добровольно переехали на Кавказ порядка 350-450 тыс. армян, то это составит в общей сложности 850-950 тыс. человек. С другой стороны, переехали как минимум 50-90 тыс. армян в Иран, 5 тыс. человек в Египет, 10 тыс. в США, 50 тыс. в Грецию и на острова и, по меньшей мере, 60 тыс. человек в другие страны. Другими словами, с учетом сказанного, а также принимая во внимание, что 300 тыс. армян либо приняли ислам, либо остались в Анатолии, мы получим примерно 1300 тыс. человек, общей численности армян» (переселенных, добровольно убиравших в другие страны и оставшихся в Турции).

Далее автор убедительно показывает, что уменьшение численности по отношению к цифре 1300-1700, отражающей общую численность армянского населения Османской Турции, еще не означает, что они являлись жертвами убийств. К примеру, пишет автор, в годы I мировой войны Османская Империя потеряла 4-5 миллионов своих граждан, из которых 70% составили потери из-за голода, болезней, разбоев и других военных тягот, а 30% были убиты (включая потери на фронте). Исходя из этого автор делает вывод, что «если принять в расчеты самые завышенные цифры о численности армянского населения 1500-1600 тыс. человек, то жертвами трагических событий 1918-1923 гг. необходимо считать не более 300 тыс. армян».

Так откуда же взялась широко пропагандируемая цифра в 1 млн. и даже в 1,5 млн. жертв армянского населения в результате депортации? По мнению автора, «основанием» являются недостоверные, эмоциональные или же преднамеренно искаженные и построенные на досужей молве донесения некоторых консулов и миссионеров, которые позднее были раздуты армянством в пропагандистских целях. К примеру, в одном консульском сообщении американского консула из Харпута отмечено, что «большинство из перемещенных, согласно слухам, были умерщвлены и в этом мало сомнений». В другом же донесении указывается, что «определить количество жертв невозможно, однако можно полагать, что

ориентировочно не менее миллиона». Есть и другие подобные «типичные» примеры, в которых безотносительно реальных фактов, высказываются суждения о количестве жертв. Армянская пропагандистская машина стремится использовать и показание американского посла Генри Моргентау из Стамбула (1913-1916 гг.) относительно имевшего место «геноцида», не указывая, однако, что его преемник посол Джеймс Стефенсон и верховный комиссар Марк Бристоль, проведя собственные исследования документов, отвергли построенную на армянских домыслах и слухах, исходную версию Моргентау о намеренном уничтожении армянского населения.

Наряду с этим встречаются и заведомо ложные сообщения о «признаниях» турецких властей того периода. К примеру, армянский историк В.Дадриян в работе «Геноцид в международном праве: Армянские события 1915 года и их юридические последствия» (Стамбул, 1995 г.) пишет, что согласно османским официальным сведениям министр внутренних дел признал, что количество жертв составило 800 тыс. человек, в то время как в источнике, на который он ссылается (Commandant M.Larcher "La Guerre Turque dans la Guerre Mondiale, Paris, 1926"), нет ни единой фразы об этом.

Уважаемые читатели! Мы подробно останавливаемся на фактах, подтверждающих сфальсифицированность «армянского геноцида» еще и по той причине, что жертв трагических событий

этого периода среди мусульманского населения и, в частности, среди турок и азербайджанцев было много больше.

«На протяжении всей войны шло ужасающее, безжалостное массовое истребление мусульман армянами», - пишет историк Стэнфорд Шоу. – «Более миллиона турецких крестьян были вынуждены бежать из родных очагов. Турецкие беженцы были изрублены на куски. Турецкое население пяти провинций – Трабзона, Эрзинджана, Эрзерума, Вана, Битлиса, которое составляло 3300000 человек, в 1914 г. насчитывало 600000 послевоенных беженцев» («История Османской империи и современной Турции», т. 2, Лондон: Изд. Кембриджского Университета, 1979).

А вот что пишет американский профессор Дж.Маккарти, на которого мы ранее ссылались: «...мусульман в Анатолии погибло гораздо больше, чем армян. Это не может рассматриваться как геноцид», «в Анатолии погибло около 600 тыс. армян и 2,5 млн. мусульман», в т.ч. и «400 тыс. турок, преимущественно азербайджанских, выселенных с Кавказа властями царской России в период первой мировой войны».

Так был ли «армянский геноцид» или это сфабрикованная определенными кругами фальшивка, бесчеловечно построенная на трагических событиях в Османской империи?

Серьезные исследования, опирающиеся на конкретные исторические факты, еще раз

подтверждают лживую сущность армянской пропаганды. Так, американские востоковеды Джастин и Каролин Маккарти в своей работе «Турки и армяне» пишут: «Был ли на самом деле геноцид? По поступкам османов трудно поверить, что был какой-нибудь указ о геноциде. Тогда почему армяне, проживающие в Стамбуле и Измире, не были подвержены геноциду? В Восточной Анатолии не было никакого геноцида, организованного турецкими властями».

Неслучайно, что именно в США впервые была дана коллективная оценка мифу о так называемом «геноциде армян». 19 мая 1985 г. 69 ведущих американских ученых, профессоров, докторов наук ведущих университетов США, специализирующихся в области истории Турции, опубликовали (в ответ на попытки Конгресса законодательно осудить т.н. «геноцид армян») в газетах «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» открытое письмо Конгрессу США, в котором однозначно дали следующую оценку событиям данного периода:

Во-первых, по мнению авторов письма, в 1915-1923 гг. имел место не геноцид, а «серьезные межобщинные стычки между мусульманскими и христианскими нерегулярными силами в годы первой мировой войны, осложнившиеся болезнями, голодом, резней в Анатолии и прилегающих районах». Во-вторых, армянские страдания, по мнению авторов письма, «не могут быть рассмотрены отдельно от страданий, которые перенесли мусульманские

жители региона». В-третьих, документ в поддержку псевдогеноцида, лоббировавшегося в Конгрессе США в тот период, ученые назвали «резолуцией, которая основана на исторически сомнительных допущениях и может только навредить справедливой исторической оценке, подорвать доверие к американскому законодательству». В-четвертых, не ограничиваясь данными оценками, 69 самых авторитетных ученых-историков США призвали обеспечить доступ к архивам всех историков и всех стран, имеющих отношение к данным событиям и данному периоду (республики бывшего СССР, Турция, Болгария, Сирия), и выносить обвинения только после выяснения всех событий.

А вот яркое, журналистское разъяснение причин событий 1915 г., опубликованное в журнале “New-York Times” от 1923 г. Здесь журналист обращается к читателям с гипотетическим вопросом: «предположим, что мы [США] воюем с Мексикой, и наши войска отправлены на фронт охранять границы. И вдруг из наших войск отделяются темнокожие, которые переходят на сторону противника. Другая же их часть в тылу, подрывает линии коммуникаций и терроризирует мирное население. Чтобы мы сделали с темнокожими? Как бы мы их наказали? Надо также учесть, что в отличие от наших темнокожих, армяне в Османской империи имели равные права!»

Хотел бы обратить внимание читателей и на следующий ранее упомянутый важный факт, отмеченный Джастин и Каролин Маккарти и

связанный с наличием «геноцида». Согласно закону о депортации от 1915 г. переселялось население, проживающее в прифронтовых зонах и численность его не превышала 900 тыс. человек. Что касается проживающих в Стамбуле, Измире, Алеппо, Черноморском побережье и регионах Месопотамии, то их депортация не затронула и они продолжали проживать в своих местах. Выходит, что восточные армяне подверглись переселению и, как утверждают армянские круги «геноциду», а западные – нет. Другими словами, выходит, что имел место выборочный так называемый геноцид, что и вызывает сомнение в его наличии.

В попытках «доказательства» геноцида или преднамеренного массового уничтожения армян со стороны властей Османской империи широко использовался аргумент о притеснении армян. Исследователи изучили османские реестры начала XX века, из которых стало ясно, что от 20% до 30% высших чиновников империи являлись армянами, 29 представителей армянской общины обладали высшим государственным титулом «паша», 22 армянина являлись министрами (включая портфели министров иностранных дел, финансов, торговли и почт), 33-членами парламента, 7 – послами, 11 – генеральными консулами и консулами. И это в условиях, когда армянское население составляло несколько больше 5% населения империи.

Представители государств Европы и Америки, прибыв в Турцию пристрастно выискивали следы

пресловутого «геноцида», дабы воочию убедиться в нем и путем дискредитации этого государства окончательно расчленив его. К началу XX века Османская империя являлась одним из крупнейших государств мира, чьи владения находились в трех частях света. Вполне естественно, что именно здесь схлестнулись интересы Англии, Франции, Италии, Германии. Вот как об этом писал Н.Сокольский: «Самый факт существования более 100 проектов раздела Турции указывает на то, что среди всех стран Европы существовали по отношению к ней определенные захватнические планы... Оттоманская империя вступила мировую войну не сразу, а после долгих колебаний и раздумий. На Кавказском фронте она должна была начать борьбу с русскими войсками, в Месопотамии и Рамстинском фронте – с английскими, на Сирийском – с французскими и в Дарданеллах – с соединенным флотом Англии и Франции и сухопутными войсками обоих этих государств».

Мы приведем несколько свидетельств и соображений, из которых абсолютно отчетливо проступают истинные причины трагических событий, а именно предательство армян и их стремление расчленив Турцию. Особенно подчеркиваем, что в настоящее время в научных кругах существует именно эта практически единодушная оценка событий, тем более, что она подтверждена устами самих армянских лидеров.

Так, глава армянской делегации на Парижской мирной конференции 1919 г. Погос Нубар открыто написал об этом редактору лондонской «Таймс» 27 января 1919 г., опубликованное 30 января и свидетельствующее о предательской роли армян в событиях в Восточной Анатолии. «Невыразимые страдания и ужасные потери, которые обрушились на армян в результате их преданности своим союзникам, известны всем... С самого начала войны армяне сражались на стороне союзников на всех фронтах... Армяне де-факто принимали участие в войне с того момента, когда они с возмущением отказались стать на сторону Турции».

«Возмущение» армян, дошедшее до предательства и вооруженного мятежа против своего правительства и своей страны недвусмысленно объясняется в том же письме Погоса Нубара: «Исходя из всех этих соображений, армянская национальная делегация просила бы, чтобы армянскую нацию признали участницей войны... Я очень хочу убедить, что армяне с победой союзников над их общим врагом надеются получить право на независимость».

А вот следующие строки свидетельствуют о том, что армяне противостояли военному блоку, в который входила Турция: «Ценой самых тяжелых жертв и жестоких страданий ради своей непоколебимой преданности делу Антанты, они [армяне] сражались бок о бок с союзниками на всех фронтах». В письме того же Нубар паши министру

иностранных дел Франции от 30 ноября 1918 г., с горькой обидой отмечено: «Во Франции армянские добровольцы с первых же дней войны были приняты на военную службу в иностранный легион, где они прославились под французским знаменем, сформировали половину французского контингента». Этот же руководитель армянской делегации на Парижской мирной конференции по итогам Первой мировой войны, Богос Нубар паша признавал факт создания армянских войск (более 150 тыс.), воевавших против Османской Турции, что по его словам и привело к ухудшению отношения к армянам.

А вот сообщение английского посла в Османской империи Уильяма Лангера: «...еще в 1878 г. патриарх армянской церкви заявил, что они готовятся к свержению турецкого правительства и присоединению к России...».

Или другое письмо, где посол Уильям Лангер отмечает: «...армянские политические лидеры, офицеры, солдаты начали дезертировать в массовом порядке. Депутат меджлиса от Эрзерума Гаро Пастырмаджан во главе армянских солдат и офицеров 3-ей Армии перешел на вражескую сторону – к России. Они сожгли села Меркеху, Иштуджу и вырезали местное население. Затем разгрому подверглись села Башгала, Сарай и Баязет. Армянские бандформирования во главе с Арамом и Вартаном захватили Ван. Впоследствии, создав там генштаб, они сдали его русским...». Цель армян

подтверждается и обращением армянского главаря Арама Турабяна от 5 августа 1914 г.: «Турецкое правительство объявило мобилизацию, но мы не будем воевать против нашей второй родины – Франции и тем более против России (оба государства воевали против Османской Турции – прим. автора). Я призываю вас записаться добровольцами во Французскую армию...». В тот день записались 400 добровольцев.

Американский историк, он же и современник событий Джон Джозей в ноябре 1928 г. писал: «Мало кто из американцев, которые оплакивают несчастья армян, знают, что до подъема националистических амбиций, начиная с «семидесятых», армяне были привилегированной частью населения Турции, или что во время Великой войны (первой мировой – прим. авт.) они предательски сдали турецкие города русским захватчикам; что они хвастались, что подняли армию из 150000 человек, чтобы начать гражданскую войну, и что они сожгли, по крайней мере, сотню турецких деревень и уничтожили их население».

Ранее мы ссылались на мнение верховного комиссара США и посла США в Стамбуле (с 1919 по 1927 г.), адмирала Марка Бристоля. В одном из писем он отмечает, что лидеры армян «делали все в мире для обеспечения своих нападений на курдов, турок и татар (азербайджанцев – прим. авт.), совершая при этом насилия над мусульманами, уничтожая их, грабя и разрушая их дома и, наконец, начав нападение на

турок, что вызывало ответные действия со стороны последних, и тогда армяне бросили все и бежали, и даже не остановились, чтобы защитить своих жен и детей».

Многочисленные документы из архивов МИД Франции, изданные армянским историком Артуром Бейлеряном в сборнике «Великие державы. Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918 гг.)» свидетельствуют о предательстве армян.

Поскольку зачинщиками трагических событий выступили армянские партии Гнчак, Дашнакцутюн, то приведем свидетельство основателя политических организации дашнаков доктора Жана Лориса Меликоффа, который писал, что правда заключена в том, что партия управлялась олигархией, для которой интересы партии были превыше интересов народа и нации; партия получала финансирование от буржуа и торгового купечества, и когда это было исчерпано, они приступили к политике террора, и, как учили их русские революционеры, «цель оправдана средствами ее достижения» (опубликовано американским специалистом Уимзом). Именно поэтому совершенно справедлив вывод, сделанный в книге «Армянский терроризм: история как яд и как противоядие» Дж.Маккарти: «армянские революционные группы усилили свою антиосманскую деятельность [апрель 1915 г.] и что «какой бы ошибочной ни считалась депортация с точки зрения сегодняшней морали, никто не может серьезно

отрицать тот факт, что именно вследствие помощи, оказываемой армянами вторгающимся русским армиям в 1828, 1854 и 1877 гг., османы решили, что они не могут доверять армянам».

Обращаю внимание читателей и на следующий факт. Армяне стремились к расчленению Османской Турции, планировали построить на ее восточных землях свое государство и с этой целью развернули на этих территориях мятежные, враждебные и предательские действия. А были ли у них, по крайней мере, с демографической точки зрения, с позиций народонаселения на это права?

Обратимся к ранее цитируемому американскому проф. Дж.Маккарти: «Несмотря на наличие термина «Армения» на картах XIX века и утверждения европейских политиков, у которых нет возможности узнать правду, в Османской империи не было Армении..., территория, голословно называемая «Турецкой Арменией», была известна как шесть вилайетов – Ван, Битлис, Мамуретуальазиз, Диярбакир, Сивас и Эрзерум. В 1912 г. в шести вилайетах проживало лишь 870000 армян, и они составляли менее 1/5 от всего населения. В некоторых провинциях шести вилайетов мусульмане численно превосходили армян в соотношении шесть к одному... В остальной части Османской империи их было столько же, сколько в шести вилайетах. Даже если бы все армяне империи собрались жить вместе в Анатолии, мусульмане численно превосходили бы их более чем в два раза.

Невозможность создания государства с такой численностью очевидна».

В другой своей книге «Армяне в Османской империи и современной Турции (1912-1926 гг.)», изданной в 1984 г., Маккарти заключает: «исходя из права наций на самоопределение, нельзя утверждать о существовании Армении... Если бы даже армяне со всего мира съехались в «шесть вилайетов», то мусульмане все равно составили бы большинство».

Таким образом создаваемое армянское государство могло реализоваться только за счет этнической чистки. А последнее было возможно путем изгнания и уничтожения коренного титульного населения – мусульман и в этом ключ к пониманию трагических событий и в целом армянской «стратегии по реанимации мифической «Великой Армении». Безуспешная в Анатолии эта затея стала позднее именоваться геноцидом. А вот на землях Западного Азербайджана она завершилась изгнанием коренного населения и созданием моноэтнической армянской государственности. И это «освобождение», а правильно оккупация территорий, мы наблюдаем в Карабахе, и как неоднократно отмечал глава азербайджанского государства Ильхам Алиев, создание второй армянской государственности на азербайджанских землях мы не допустим.

Подведем некоторые итоги. Сопоставление приводимых сведений еще раз доказывает, что армянская сторона, открыто манипулируя цифрами, превратила так называемый «армянский геноцид» в

основополагающий действующий фактор не только политического, но и морального и экономического характера, который и составляет ядро армянской национальной идеологии. Но на данном этапе, помимо всего, этот эрзац фактор, ускоренно трансформируясь, превратился в руках Армении и некоторых заинтересованных держав, в очередную форму политико-экономического давления на Турецкую Республику.

Желание разместить так называемый «армянский геноцид», или, как любя называют политики из Еревана, «арменоцид» на одну полку с трагическими событиями XX века – массовыми истреблениями евреев во время второй мировой войны, в действительности – жалкая попытка оправдания армян за содеянное в глазах мировой общественности. Это стремление вызвать к себе сострадание как к жертве, объявляя агрессором, палачом не себя, а ту сторону, которая подвергалась нападению, мародерству, мучениям, издевательствам и этнической чистке.

Сегодня мировое армянство хочет получить репарации и территориальную компенсацию от Турецкой Республики, государства, которого до 1923 г. даже не было на карте мира. Оно появилось лишь спустя 8 лет после вымышленного «геноцида». Правительство Армянской Республики требует от современной Турции признания ответственности за то, чего никогда не было.

Поскольку «армянский геноцид» изначально носит в себе ложный посыл, он, в основном, используется как метод политического давления. Официальный Ереван и армянская диаспора из года в год призывают Турецкую Республику признать резолюцию об «армянском геноциде», которая уже принята многими государствами и парламентами стран мира. Естественно, Турция отвергает эти претензии и, начиная с 1993 г., она закрыла границу с Арменией.

Как мы уже отмечали, массовое истребление тюркского населения планомерно осуществлялось в Южном Кавказе. В 1917 г. после февральской революции партия «Дашнакцутюн» усилила здесь свою деятельность. Политика геноцида азербайджанцев со стороны армянства особо ужесточилась в 1918 г. Под прикрытием создания большевистского государства – в Баку, Ширване, Кубе, Лянкяране, Курдамире было уничтожено более 50 тысяч азербайджанцев; только в Баку убито более 15 тысяч людей. В Шемахинской губернии было разрушено 58 деревень, 7 тысяч человек убито, в Кубинской – 122, в горных частях Карабаха – более 150, в Зангезуре – 115 деревень было разрушено, население подверглось уничтожению. В Иреванской губернии – 211, в Карской области – 82 деревни были сожжены. На этих территориях массовое истребление населения продолжалось по 1919-1920 гг. В результате этого азербайджанское население Иреванской губернии в 1920 г. с 37852 человек

уменьшилось до 12 тысяч людей. В общем, в 1905-1920 гг. на территории Армении было уничтожено около 10 тысяч азербайджанских деревень, население которых было жестоко истреблено.

Об умышленном истреблении дашнаками азербайджанских тюрков, о фактах их безжалостного уничтожения писал армянский автор Ричард Хованнесян в журнале "Middle East" (1974 г.), что «только с начала 1918 года до 1 августа была информация о разрушении 300 мусульманских сел, был выявлен факт истребления мужчин в шести селах, а их женщины подарены армянским солдатам. Азербайджан больше не сможет стерпеть подобную дикость, в результате которой потеряны часть земель и людские жизни». Этот же армянский автор отмечал, что наряду с проявленной дикостью, была и так называемая «благодарность» дашнакского правительства к азербайджанским беженцам в ответ на уступленный азербайджанскими властями в качестве армянской столицы г.Ереван, где «около 13 тысяч, а в селах в окрестностях [Еревана] 50 тысяч азербайджанских беженцев находились под надзором армянских христиан». Южнее же Еревана «на территориях, не приспособленных к жизни, скопилось от 70 тыс. до 80 тыс. мусульманских беженцев и армянское правительство отказалось оказать им какую-либо помощь» и продолжало выступать с территориальными претензиями к соседям.

Те же факты, к слову, повторились и во время Нагорно-карабахского конфликта в 1988 году при

изгнании азербайджанского населения с территории Армении.

О том, как формировался из тюрков образ врага замечательно изложено в «Кровавом омуте Карабаха», (Баку, 1992 г.) известного писателя-документалиста Юрия Помпеева. Автор останавливаясь на учреждении в Ереване памятника жертвам так называемого геноцида, указывает что «каждое посещение этого мемориала сопровождалось рассказами о кровавых насильственных действиях султанских властей по отношению к армянскому населению в разгар первой мировой войны и призывами к их покаянию, хотя тех властей в самой Турецкой республике не существовало уже более семи десятилетий». А вот что касается гипертрофированной ненависти «к туркам в сочинениях Зория Балаяна и Сильвы Капутикян», то она «неприкрыто переносилась на соседей-азербайджанцев, которых эти писатели называли не иначе как «турками».

Однако и это не являлось «вершиной», формируемой армянством ненависти к тюркам, апофеозом беспощадного и лицемерного антитюркского террора.

В 2004 году в Ереване была издана Республиканской партией Армении брошюра «Гарегин Нжде и его учение» и по мнению издателей «в мятущемся океане армянской истории, среди наших священных героев, высится громадная фигура идеолога и общественного деятеля Гарегина Нжде».

Этот создатель армянских клятвенных союзов, главарь и «соперник» небезызвестного туркофобопалача Андраника в Зангезурской резне азербайджанцев в 1919-1921 гг., ныне герой Армении, создал в свое время националистическое учение «Цегакронутюн», что понималось как «армянский родовой национализм». Он утверждал буквально следующее: «Не отомстить туркам – означает простить, а если простить турку одно преступление, значит дать право на два новых». Как с гордостью представляли все это издатели, Цегакронутюн требует беспощадной мести туркам, неумолимой расправы с этим народом: «Эта вражда уже более не историческая, а биологическая». Нжде, полагавший, что «возвращение армянских земель возможно только ценой собственной крови» и что «недостойно именоваться армянином тот, для кого на нашей планете есть более дорогое слово, чем слово «армянин», настойчиво требовал не «отказываться от оставшихся в Турции армянских территорий» и «не допускать сближения с Турцией», вышел в свое время из рядов партии Дашнакцутюн из-за «неумения последней организовать всех и вся в борьбе с турками». Ныне же этому национальному герою Армении, нацисту и террористу воздвигнут памятник в центре Еревана.

Такова была беспощадная суть зоологической вражды к тюркам тех, кто сегодня фарисейски оплакивает все нарастающее снежным комом число жертв так называемого армянского геноцида.

Наверное поэтому Юрий Помпеев в своем «Карабахском дневнике» (часть III, «Руины») тонко заметил, что поводыри армянского национализма – «возникшие на исходе XIX в. армянские революционные партии Арменакан, Гнчак и Дашнакцутюн определяли свои действия в категориях марксистской классовой борьбы и с тем, чтобы вызвать акты мщения и спровоцировать интервенцию держав», «армянские националисты отдавали предпочтение работе в тех регионах, где армяне составляли беспомощное меньшинство, с тем чтобы репрессалии произошли наверняка». Революционные отряды, по признанию их вождей, «не упустят возможность убивать турок и курдов, предавая огню их деревни, а затем укроются в горах. Взбешенные мусульмане «поднимутся и обрушатся на беззащитных армян». В итоге вмешается Россия или другие державы и «вынудят Турцию предоставить автономию, а возможно, и независимость армянам в Восточной Анатолии. Мусульманское население или уйдет само или будет выдворено из новой Армении».

Итак, уважаемые читатели, для тех у кого «все средства хороши», часть армян должна быть принесена на жертвенный алтарь во имя «Великой Армении». Этот сценарий имел место в Сумгаите и отчасти и в г. Баку, когда провоцировались беспорядки в населенных пунктах Азербайджана, где армян было «беспомощное меньшинство». Не случайно французский утопист Шарль Фурье в своей работе «Теория четырех движений и всеобщих

судеб» (1808 г.), обращаясь к армянам, писал: «Армянам глубоко свойственны скрытность и искусное мошенничество, их доводы столь же лицемерны, сколь и убедительны. Привыкшие к деспотизму, унижением и вероломству, они не останавливаются не перед чем, чтобы добиться своей цели; сама религия у них в руках лишь орудие, служащее корысти и обману...». Побывавший же в районе трагических событий в Османской империи английский журналист Лиддел писал, что Дашнакцутюн «в течение многих лет преднамеренно побуждали армян к нападениям на мусульман». А вот когда получали возмездие, то дашнаки поднимали «воплъ по бедным армянам». Вот мнение Лиддела: «Для дашнака убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгоды делу пропаганды».

Геноцид, уважаемые читатели, есть, как известно, политике физического уничтожения представителей иной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, санкционированная официальными решениями властей того или иного государства. Это преступление предумышленное с наличием особого намерения. Юрий Помпеев в «Кровавом омуте Карабаха» приводит результаты исследований о геноциде армян директора Института восточных исследований в Страсбурге Пьера Дюмона. Этот ученый в 1989 году распространил в европейских и американских газетах «сенсационное заявление о том, что специальной телеграммы

правительства Османской империи, в котором предписывалось войскам полностью очистить территорию Турции от армянского населения, и на которую ссылались заинтересованные политики в течение семидесяти лет как на исторический факт, в природе не существовало вообще». И те «документы», якобы обнаруженные неким армянином Арамом Адояном, и о которых речь идет выше, оказались грубой фальсификацией и подделкой.

Это был очередной армянский подлог и выходит, не было геноцида, а были трагические события, в результате которых пострадала и та и другая сторона. О развороте этих событий и изложил свою позицию известный французский ученый, причем опираясь не только на архивы Турции, но и на архивы британского и французского министерств иностранных дел (кстати, армянские архивы и до сегодняшнего дня закрыты). Согласно мнению ученого в годы первой мировой войны на деньги армянской торговой буржуазии, с помощью русских и английских советников были созданы отряды армянских боевиков-террористов (зинворов), вооруженных иностранным оружием. Это их кровавое «достижение» - уничтоженные 60 тысяч мирных турок и курдов, это их требования на оккупацию восточной Анатолии русскими войсками, вынуждено было принять турецкое османское правительство. Это им курды, в основном проживавшие здесь, в ответ на чинимые зверства объявили беспощадную партизанскую войну, которым, как своим согражданам

и оказали поддержку части турецкой регулярной армии, переброшенные с линии военных действий. И когда из-за творимых бесчинств армянских боевиков над мирным населением, гнев и мощь турецкой армии обрушилась на оккупантов (см. у подполковника Твердохлебова), русские войска отступили в пределы Российской империи, в Закавказье. И, конечно, с ними ушли и армянские боевики. Осталось же армянское население Турции, осталось в качестве заложников. Итог армянского фарисейства, как полагает Дюмон – 300 тысяч пожертвованных армянских поселенцев (Ю.Помпеев «Кровавый омут Карабаха», Б., 1992). Именно по этому сценарию, заранее спланированному армянскими духовными поводырями из Дашнакцутюн, и претворялись ранее приведенные нами программные постулаты этой партии.

В Карабахе же в 1992 г. был совершен настоящий геноцид против мирных жителей г.Ходжалы, в результате чего 7 тысячный населенный пункт был стерт с лица земли, 613 детей, стариков и женщин были убиты, 487 получили увечья, а 1275 были взяты в плен. Массовые убийства в Ходжалы, резня, осуществленная армянами являлись одним из самых чудовищных преступлений XX века. И все это совершили под прикрытием советских войск «многострадальные» армяне, которые вошли в мирный город за спинами советских вояк. Только за то, что один из мирных жителей трагического Ходжалы отказался произнести вслух, что «эти земли

– часть Великой Армении», он был заживо сожжен. В ходе варварской операции в Ходжалах задействованные армянские террористические организации и наемные вооруженные бандформирования устраивали «показательные» казни: живым сдирали кожу, отрезали уши, скальпировали. Ничем иначе как зверским фашизмом не назовешь факты вспарывания беременным женщинам животов и извлечения ребенка, а в распоротый живот скончавшейся женщины захививания отрезанных голов мужей...

Вазген Сислян – один из активных боевиков армянской террористической организации ASALA, подчеркивавший свою причастность к этим изуверствам, впоследствии был признан героем Карабахской войны. А вот согласно свидетельству Дауда Хейрияна – армянского автора, специальная группа Гафлан занималась сожжением трупов убитых азербайджанцев. Армянский автор писал о раненной в лоб и руки девочке лет десяти, заживо сожженной: «Вскоре солдат, которого называли Тиграняном, взял эту неподвижную девочку и бросил на трупы... Затем их подожгли. Мне показалось, что среди горящих трупов кто-то кричит, прося о помощи...». Вот как описал эти зверства в газете «Известия» неспособный молчать, очевидец майор Леонид Кравец: «Я сам видел около ста трупов на холме. У одного мальчика не было головы. Везде были видны трупы женщин, детей, стариков, убитых с особой жестокостью».

Как выразился журналист английской телекомпании «Франт Лайн Ньюс» Р.Патрик, побывавший на месте трагедии: «Злодеяние в Ходжалы ничем нельзя оправдать в глазах мировой общественности»...

Однако, оказалось что можно. Мы приведем Вам, уважаемые читатели, строки из напечатанного в газете «Зеркало» от 10 марта 2010 года выступления в Российской государственной библиотеке в связи с презентацией книги Юрия Помпеева «Карабахский дневник» замечательного литератора-публициста Эльмиры Ахундовой: «Когда английский журналист Том де Ваал, автор книги «Черный сад», попросил председателя комитета сил самообороны так называемой «НКР», а ныне президента Армении Сержа Саркисяна рассказать о взятии Ходжалы, тот ответил: «Мы предпочитаем об этом вслух не говорить». Но потом все же хвастливо добавил: «Но я думаю, что главный вопрос был совсем в другом. До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип. Вот что произошло». Вникнув в смысл сказанного, Том де Ваал пишет: «Оценка Саркисяна заставляет под другим углом взглянуть на самую жестокую бойню карабахской войны. Не исключено, что эти массовые убийства являлись, пусть хотя бы и отчасти, преднамеренным актом устрашения».

В информационной же войне против Азербайджана армянство рассказывает миру очередную несутрадность – де мол в Ходжалинской трагедии повинны сами азербайджанцы. Именно так, к примеру, выразился вице-президент Союза армян России Левон Муканян в канун 18-ой годовщины Ходжалинского кровопролития.

Бесчеловечная резня, учиненная зверствующими лицами армянского происхождения в Ходжалы являлась намеренным, предумышленным физическим уничтожением азербайджанцев с особой жестокостью. И это был факт геноцида против азербайджанского народа. Его признали ряд государств и мы уверены, что «справедливость – Ходжалы» восторжествует.

И сегодня, сформированная согласно главным тезисам армянской пропагандистской машины информационная война против Азербайджана осуществляется в еще более разнузданной форме, стремясь дезавуировать агрессивную сущность государства, оккупировавшего азербайджанские земли. Эта война, основанная на измышлениях, нацелена на дезинформирование международного общественного мнения и зиждется она на абсурдах – лживых байках, упакованных подлогами и фальсификациями, лицемерием и фарисейством. Цели же армянства всегда сводились к притязаниям на земли соседей, реанимации мифа о «Великой Армении» и тесно переплетались с присвоением и

арменизацией культурно-исторического наследия азербайджанского народа и других соседей.

И это по своей сути есть продолжение политики террора армянства, морального террора, культивируемого армянством. И далеко не случайно, что в Армении воздвигнут памятник террористу и нацисту, тюркофобу и идеологу физического и морального террора Гарегину Нжде. Идеология морального террора, как известно, подразумевает террор моральными и информационно-психологическим средствами, он же направляется и против морали отдельной личности или народа в целом. И если физический террор представляет собой физическое устранение, применение или угрозу применения силы, то его бесчеловечный эффект сводится и к устрашению, моральному, психологическому подавлению тех, против кого он направлен. Моральный террор, будь то против личности или этноса в целом, есть глумление над ценностями, надругательство над святынями, традициями и обычаями, присвоение, искажение или их уничтожение, наконец, ущемление чести и достоинства личности или этноса в целом. Инструментами исполнения в этом случае выступают не физические орудия насилия, а, как правило, фальсификации, подлоги, подделки и пр.

Несколько слов о генезисе фальсификаций и подделок армянства.

Армяне, как известно, очень пристрастны к одному типу фольклорного творчества, а именно

мифотворчеству. Это, действительно, национальный талант, будь то миф об «армянском геноциде» или о «Великой Армении», или же «великой армянской культуре», миф о первом очаге цивилизации или миф о нарушении прав армян в Азербайджане. И, конечно, это миф о том, что все культурное наследие Южного Кавказа и, в первую очередь, Азербайджана, восходит к «разумным армянам». Армянских мифов не перечесть. И все они, объединяясь по своей целевой установке и практическому назначению, подпадают под разряд политической мифологии. Именно эта мифология, будучи частью армянской этнической картины мира, определяет способ восприятия армянским этносом внешней реальности и механизм поведения в ней. Именно эта мифология связывает воедино стереотипы «великих земель» и территориальных притязаний к соседям, «многострадальности» и «армянского геноцида» с «исключительностью» армян, именно эта мифология задает естественность и более того «легитимность» присвоения культурного наследия соседей. Наконец, именно она предопределяет поведение тех или иных армянских деятелей, будь то политики, ученые, да и этноса в целом. Сотворенный миф об «особой миссии» армян, амбиции и претензии к внешнему миру, рожденные тезисом «многострадальности», продолжают преобладать в народном сознании, всячески препятствуя естественной альтернативе обычности роли армян, отсутствия «особой миссии», следствием которых является признание

международного права как единственного краеугольного камня современного мироустройства. Эти же мифы предназначены по сути «легитимизации» и «оправданию» армянского террора как «оружия возмездия во имя справедливости». Обычно власти являются пленниками и жертвами сотворенных мифов, подчиняясь тем же культурным стереотипам, тем же парадигмам политического мышления, поскольку «никакая, сознательно выработанная идеология, не способна вытеснить бессознательную картину миру». По меткому замечанию российского этнополитолога С.Лурье, «взгляды армянских адептов «нового мышления», ориентированного на идею мирового сообщества «фактически не согласовались с политическим фольклором армян». Наверное, по причине несоответствия выработанных этносом парадигмам и происходит подстройка властей к народным представлениям. Испытанным оружием же служит накопленный опыт фарисейства, подлогов и фальсификации.

Отсюда же исходят и армянские абсурды – заведомо лживые утверждения, преследующие вполне определенный смысл. Их назначения предопределено целями армянства – территориальными претензиями к турецким и азербайджанским землям, землям других соседей тесно увязанными с присвоением и «арменизацией», не принадлежащего армянству культурно-исторического и интеллектуального наследия.

Казаться для непросвещенной публики тем, чем армянство не является на самом деле – этому и служит многовековое мифотворчество и конструирование ложной истории и это должно «оправдать» ненасытное вождение к чужим территориям и неумный аппетит к интеллектуальным достижениям других. Каждый армянский абсурд есть очередной «вклад» в копилку симбиоза «идей» армянства, где в мозаику будущих намерений тесно вплетены псевдоаргументы «величия» прошлого и претензии на особое право. Причем делается это таким образом, что отказ в преимуществах должен оцениваться как ущемление в правах.

Пожалуй лучше о миротворчестве армянства, чем у знаменитого Эриха Файгла в его книге «Армянская мифомания» (2007 г.), трудно, где либо найти и мы приводим одну его мысль почти полностью: «Трудно представить что-нибудь, способное нанести больший урон поискам исторической правды, чем смешение древних преданий с историческими фактами, а еще хуже – когда путают одно с другим. Подобную ошибку допускают, когда путают политику и террор. Слишком часто смешение такого рода возникает, когда группы (редко являющиеся миролюбивыми), объединенные общими интересами, предъявляют права на свою «историческую родину». Такие «исторические требования» всегда означали войну или, по меньшей мере, терроризм, представляющий собой

безобразную разновидность войны. Право на суверенитет и независимость признается законным лишь в том случае, если выбрано большинством, в противном случае будут нарушены общепризнанные принципы демократии...

...Многие пытаются оправдать законность нынешних притязаний армян на турецкие земли в Восточной Анатолии. Эти люди попросту игнорируют факт, что такие требования нарушают права народов и международное право, так как фактически армяне не проживают на этих землях. Выдвигаемый обычно контрдовод сводится к тому, что армяне раньше населяли эти территории. Это правда, но при этом упускается один немаловажный факт: даже до 1915 г. армяне составляли меньшинство (примерно одну шестую) местного населения, не имея национального суверенитета еще со времен завоевания Анатолии Сельджуками, то есть на протяжении почти тысячелетия. Кроме того, в 1915 г. армянское меньшинство воевало с правительством Османской империи, в которую они входили. Это не раз подтверждали армянские национальные лидеры. Они развязали гражданскую войну, в ходе которой погибли многие мусульмане, населявшие Восточную Анатолию, главным образом, город Ван. Другой миф, не в меньшей степени искажающий историческую правду и являющийся попыткой обосновать законность армянских притязаний на территорию Восточной Анатолии, заключается в мнимом происхождении армян от жителей древнего царства

Урарту. Фактически в каждой публикации, подготовленной армянской стороной или по ее заказу, упоминается, в той или иной форме, определенная историческая картина, основанная на том, что первое свидетельство о народе хай (как называют себя армяне), проживающих в Восточной Анатолии, восходит ко второму тысячелетию до нашей эры. Такая картина сложилась в результате объединения истории жителей древнего Урарту и племени хай. Это стало возможным по причине того, что наши современники не способны отличить людей, проживавших на исторической территории Армении, от армян, называющих себя хай (как упоминалось выше) и представляющих лишь одну из многочисленных групп, населявших историческую территорию Армении на протяжении многих веков.

Присвоение истории Урарту – это последняя попытка некоторых армянских историков и пропагандистов обосновать политические и исторические притязания народа Хай на историческую территорию Армении. Ей предшествовала другая попытка, когда притязания армян, базировались на араратской легенде, свидетельствующей о том, что Хай – первые прямые потомки Ноя. Такое обоснование провалилось из-за нелепости».

Словом, абсурды армянства «творит умысел, а не случайность». Армянские абсурды призваны к формированию у неискушенных некоего образа армянства согласно разработанной концепции «не

быть на самом деле, а казаться», претендовать не на сущее, а на воображаемое. Лживые абсурды требуют, хотя бы видимости обоснования и потому готовятся они, как мы отмечали, посредством подлога, фальсификации или изначально сомнительных, а зачастую ложных посылок. И точно также поддержание желаемого армянством собственного образа невозможно без лицемерия и фарисейства. Ведь намерениями армянство всегда «оправдывало» свои действия. Невзирая на то, что «в людях не так смешны те качества, которыми они обладают, как те на которые они претендуют» (Ларошфуко), абсурды не убывают. Подобно лжи, рождающей очередную ложь, каждый армянский абсурд порождает новый, а проповедуемый армянством принцип раздвоения все более углубляется, приходя в полное противоречие между внутренним миром и желанно-рекламируемым образом. Как и замечательная фраза А.Чехова: «...Ложь тот же лес: чем дальше в лес, тем труднее выбраться из него» столь же точна и мысль Гельвеция: «Люди против разума, когда разум против них». А вот доказывая неразумное, так или иначе, прибегают к «лицемерию – единственному греху, который не может быть отпущен, поскольку раскаяние лицемера само по себе лицемерие». Как мы уже отмечали, армянские фальсификации так или иначе ведут к мифу о «Великой Армении». Этим объясняются притязания на чужие территории и

культурное наследие соседей, а также лицемерная подача информации.

Вот что говорит в своем интервью 1news.az в Грузии от 10 февраля 2010 года известный грузинский арменолог Бондо Арвеладзе: «...Если послушать некоторых так называемых армянских историков, то они заявляют, что армяне не пришельцы, а являются аборигенами этих земель. Хотя они далеко не автохтонный народ на Кавказе...». «...Армянские так называемые ученые, вооружившись пером, ведут натиск и претендуют на исконные грузинские земли и все исторические памятники стараются объявить армянскими... Армяне не только на грузинские земли заявляют свои претензии, но и на азербайджанские. Все культурные ценности, созданные нашими народами, оказывается, плоды творения армян. Например, они Тао-Кларжети и его зодчество объявили армянскими. Также и зодчество древних албанцев. Недостойные поступки армянских ученых такого типа – явления не новое, но закрывать глаза на подобное «творчество» равносильно забвению памяти предков. Их [армянство] испытанный метод – высказывать подобную галиматью не самим, а посредством представителей других национальностей».

Далее Бондо Арвеладзе, продолжая тему о лицемерии и фарисействе армянства, говорит, что они объявили грузин и азербайджанцев «разрушителями цивилизации» и на вопрос корреспондента - «почему нас с азербайджанцами

считают разрушителями цивилизации?» - отвечает следующим образом: «Потому, что Карабах – азербайджанская территория, а армяне говорят, что это не так. В Карабахе памятники албанской культуры. Азербайджанцы – правопреемники албанцев, но армяне говорят, что это не так. На самом деле все культурные памятники албанцев принадлежат Азербайджану. Так, что все претензии армян и в данном случае необоснованны».

Знакомясь с интервью известного грузинского ученого, невольно вспоминаешь слова Публиция Сира: «важно не то кем тебя считают, а кто ты на самом деле» ибо в противном случае «лицемерие будет данью, которую порок заплатит добродетели». Вот и объявляются в противовес «цивилизованным армянам» грузинские и азербайджанские соседи «разрушителями цивилизаций». «Лгать письменно легче, чем устно», - говорили еще в незапамятные времена, да и набираются «письменные свидетельства», которые послужат «обоснованием» для будущих абсурдов. Так что назначение каждого образчика из серии абсурдов – умышленно лживых утверждений «казаться, а не быть тем, кем является», слепить по возможности благовидный образ, дабы покрыть неблагоприятные дела. При этом авторы армянских абсурдов твердо убеждены, что «миф определяет сознание» неискушенных. И если они «лгут для того, чтобы обманывать, то другие будут лгать потому, что обмануты сами» (Сенека-

младший). Вот пример, взятый из Эриха Файгла («Правда о терроре», Баку, 1999).

«...Муса-Даг (Гора Мусы) является в действительности наилучшим доказательством армянского лицемерия и причин армянских восстаний... Армяне при помощи сигнальных огней поддерживали связь с английскими и французскими кораблями, которые патрулировали просторы Средиземного моря. Тысячи беженцев были взяты на борт кораблей англичан и французов и переправлены в Александрию и в Египет. Армяне считали, что в их интересах было сочинить, то эти тысячи погибли. То, что их спасли, держалось в секрете.

Мой дорогой покойный друг Франц Верфель, автор книги «Сорок дней Муса-дага», никогда не был в этом регионе, чтобы исследовать то, о чем он писал. Он писал так, как ему подсказывали его армянские друзья в Вене. Перед смертью Франц Верфель признался мне, что испытывает чувство стыда и угрызений совести за то, что написал эту книгу, за огромные дозы фальсификаций и обмана, которыми армяне одурачили его. Но он не осмеливался признаться в этом публично, из страха погибнуть от рук террористов-дашнаков». Читая эти строки, задумываешься над тем, что воистину правы те, кто со времен А.Македонского поговаривали: «Клеветайте, клеветайте, что-нибудь, уж, по крайней мере, шрамы да останутся».

«Казаться, а не быть» - этот девиз армянства, о котором мы часто напоминаем, прямо

противоположен известной истине «чтобы казаться тем, кем хочешь, нужно быть им». Однако, «платье, - как говорил Сервантес, и облачает и разоблачает».

Тем, кто усердно формирует из турков образ врага не мешало бы напомнить замечательное высказывание армянина Левона Дабегяна «...армяне своим национальным существованием и впрямь обязаны туркам. Если бы мы остались среди византийцев или других европейцев армянское имя всего-навсего могло сохраниться только в исторических книгах».

Тем, кто неустанно глашатайствует об «армянском геноциде» не мешало бы прочитать и высказывание американского писателя армянского происхождения Л.Сурмалияна из его книги «Дамы и господа, я обращаюсь к Вам»: «Главной причиной возникновения противоречий между турками и армянами была свирепая жестокость армян против гуманизма, заботливости, патриотизма турецкого и азербайджанского народов».

Тем, кто усердствует в насаждении вражеского образа в лице турков, не мешало бы напомнить слова ранее цитированного американского специалиста Семюэля А. Уимза: «Османская империя была огромной..., под ее правлением находились 22 народа Европы, Азии, Ближнего Востока вплоть до границ Северной Африки. И ни один из этих народов, за исключением армян не испытывает к Турции чувства ненависти, озлобления и мести».

Тем, кто не перестает обвинять турков в жестокости и насилии по отношению к армянам стоило бы вернуться к свидетельству армянского ученого Г.Антоняна из его работы «Реакционное движение Шамиля в 70-х годах XIX века», когда «патриарх османских армян в Стамбуле Нерсес, получая орден из рук султана Абдула Гамида II, назвал его ангелом». Или же привести им слова армянского католикоса Барсеса о султани Меликшахе: «Он всюду сумел создать мирное и справедливое правление... в силу своего величия, никому не причинил бед», а также и оценку армянских историков Матевоса и других о турецком правлении и отношении властей к армянам: «Правление Меликшаха было угодно Богу. Его власть распространилась вплоть до дальних стран. Она принесла спокойствие армянам... Он был преисполнен милосердия к христианам, проявлял отеческую заботу к народам...». «Сказать, что с покорением султаном Фатехом Стамбула (Константинополя) для армянских судеб зажглась звезда, означает подчеркнуть историческую правду...».

Мы также приводим выдержку из беспристрастной справки Прокурора Эчмадзинского Синода А.Френкеля, представленной в 1907 г. Святейшему Синоду. «До XVIII столетия, когда началось наступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского

владычества, т.к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха...».....

Кончилось все это, как известно, тем, что армянство повсеместно пытается навязать мировой общественности измышления о так называемом геноциде в Османской Турции.

Уважаемые читатели! Мы уже отмечали, что террор армянства предшествовал надуманному «армянскому геноциду». Здесь же мы подчеркнем, что армянский террор посредствует по отношению ко всем тем, кто высказывает объективное мнение о так называемом геноциде. Как пишет американский специалист С.А.Уимз, «американские граждане, исследовавшие вопросы, связанные с Арменией и оразивший в печатных изданиях свое объективное отношение, превратились в мишень организованных компаний террора. Вот некоторые примеры из них:

- профессору Стенфорду Шоу из Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе была подброшена в квартиру бомба и он подвергся различными путями запугиванию;

- в результате двухлетней компании ненависти и клеветы совсем недавно был отдален от руководства Программы исследований по Ближнему Востоку, проф. Принстонского Университета Ний Лоури;

- проф. Луисвильского Университета Джастин Маккарти подвергся всевозможным нападкам и угрозам и был в итоге освобожден от преподавания»...

Подвергался нападкам и сам Уимз после объявления о намерении напечатать книгу.

И здесь мы являемся свидетелями армянского морального террора по отношению к личностям, не скрывающим свою гражданскую позицию.

Будучи глубоко убеждены, что «нет плохих народов, а есть их плохие представители», мы также уверены, и в том, что необходимо клеймить беспредел армянского фарисейства, патологическую лживость тех, у кого по образному выражению известного армянского поэта Егише Чаренца «...лицемерие проявляется еще в утробе матери», тех, кого не менее известный армянский поэт Ованес Туманян отчаянно призывал: «...истинное спасение должно начаться изнутри, потому что мы больны изнутри».

Нам трудно судить способны ли приведенные слова противостоять надсадному желанию поэтессы Сильвии Капутикян внушить подрастающему поколению оголтелую формулу национализма и ненависти к тюркам: «Арам... твой враг турок... Родина важнее Бога... Важнее Родины церковь. Важнее церкви Великий Тигран. Важнее Великого Тиграна Великая Армения...».

..... Уважаемые читатели, еще Кондильяк уместно предупреждал, что «воображение, став на ложный путь, подвигается вперед быстрее, ибо нет ничего более плодovitого, чем ложный принцип». Стало быть, «нельзя утверждать никакой неправды, не присочинив для нее другой неправды» (Лессинг).

И, невзирая на известное изречение Берни, что точно также, «как легко выдать детям сказку за правду, также трудно представить людям басню за правду», мы просим учитывать особенности националистического мифотворчества армянства.

Вот и приводим замечательное высказывание из книги «Как рассказывают историю детям в разных странах мира» известного французского историка Марка Ферро: «...Армения, много раз терпевшая поражения, охотно возвеличивает свою историю, придает ей светлый образ мученичества».

Мы также хотели бы напомнить замечательные слова от великого Льва Гумилева: «...Этническая история не беспредельный набор сведений «без начала и конца» (А.Блок) и не просто «дней минувших анекдоты (Пушкин)», а сложная цепочка причинно-следственных связей...». «На индивидуальном уровне ложь – это не только несимметричный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популяционном уровне это уже массированная дезинформация в антисистемах, воздействующих на среду социальную и культурную». Эти знаменательные слова, прежде всего, как никакие другие подходят в качестве обращения к тем, если следовать Дж. и К.Маккарти в их книге «Тюрки и армяне» (1996), у кого «развившийся национализм... базировался на старых религиозных деяниях. Армяне, к примеру, расширили понятие «армянин», включив в него армян, обращенных в протестантизм,

а также, кто принадлежал к армянской католической (унитарной) церкви. В отличие от типов национализма, существовавших в Европе, язык и культура не могли быть определяющими для того, что означает «армянское», так как много армян разделяли с тюрками и язык и культуру».

Именно с тюрками, из которых лепит образ врага армянство, именно с тюрками, о которых тот же Л.Н.Гумилев писал: «...в XI веке на различных наречиях тюркского языка разговаривали все народы – от лазоревых волн Мраморного моря и лесистых склонов Карпат до джунглей Бенгалии и Великой Китайской стены».

И последнее.

Задавались ли Вы вопросом – почему армянство, невзирая на открытые предложения об изучении истории так называемого армянского геноцида, не согласно на верификацию располагаемых у обеих сторон исторических сведений? Что мешает открыть архивы, как и предлагает это сделать турецкое правительство, и сделать хранящиеся там материалы предметом научной дискуссии? И это не только предложение Турции. Дать адекватную оценку происшедшим событиям, создав доступ к архивам, с этим еще в мае 1985 года выступила группа из 69 ведущих американских ученых в ответ на попытки Конгресса США законодательно осудить так называемый геноцид армян. Ученые мужи справедливо полагали, что «до тех пор пока данные архивов не станут

доступными, история Османской империи за период 1915-1922 гг. не может быть адекватно отражена». Несомненно, что при этом и армянам необходимо будет открыть доступ в Матенадаран – главное хранилище историко-архивных и других сведений. Именно Матенадаран, который недавно стал предметом переполоха в Национальной Академии Наук Армении в связи с заключением договора между этим хранилищем и Университетом штата Миннесота. Причина беспокойства армянских академиков едва ли не банальна. Оказывается, что американские ученые, получившие доступ к копиям древних рукописей, как принято в ученых кругах, станут открыто обсуждать содержание древних рукописей, упаси боже, если они передадут их во «вражеские руки». Стало быть, древние манускрипты должны рассматриваться... в призме национальной безопасности Армении и потому пользоваться грифом «секретно». Не удивляйтесь, уважаемые читатели, изложенному выше. Все это, наверное, могло бы занять достойное место среди армянских абсурдов, но поскольку речь идет о Матенадаране с хранящимися здесь и присвоенными образцами азербайджанского и турецкого культурного наследия, то понять тревогу ученых соседей вполне возможно. Тем более что ссылки на подобные древние рукописи едва ли не главный аргумент в армянских исторических претензиях на чужие земли. В последнем случае, если ссылаются на то, чего нет в древних рукописях, либо утаивают то, что есть в них, то, действительно,

матенадарановские рукописи становятся весьма опасными для фальсификаторов истории и присвоителей чужой интеллектуальной собственности. Вот, наверное, потому они и должны быть скрыты от посторонних глаз, дабы притязания согласно армянской традиции присвоения чужих культурных традиций вкупе с исторической фальшью о «Великой Армении» и претензиями на чужие земли были бы всякий раз «обоснованно» подпитаны ссылками на древние рукописи.

По такому поводу древние римляне, и говорили: «мое намерение дает имя моему действию». Вот и поэтому, армянские абсурды, чтобы прижиться, как мы неоднократно подчеркиваем, всегда имеют неизменных спутников – подлог и фальсификацию, лицемерие и хитрость и они далеко не безвредны. Строились и строятся они, ущемляя интересы других и в первую очередь, турецкого и азербайджанского народов. Потому они и не могут оставаться без внимания, ведь «ложь стоит на одной ноге, а правда на двух».

Армянский террор, убийства и насилие над мирными жителями Турции и Азербайджана в 1915-1918 гг. предшествовали трагическим событиям, происшедшим в Османской империи, фарисейски впоследствии названном армянством «армянский геноцид». Политика террора была продолжена армянством на Южном Кавказе и после этих событий и продолжается ныне в виде морального террора или посягательства на земли и традиции соседей,

ущемление чести и достоинства других этносов, искажение их истории, разрушение святынь и глумление над культурными ценностями соседних народов. Как и основанный на грубых исторических фальсификациях миф о геноциде, так и все территориальные и культурные «претензии», являющиеся подлогами и домыслами, представляют собой клевету на историю. Они – пособники ненависти, провокаторы враждебных действий и угрозы безопасности. Армянские фальсификации очень точно могут быть охарактеризованы словами Генриха Манна: «замысливший обман, не скажет правды». И поэтому, следуя Светонию - «не порицающие клеветников – поощряют их». Это мы и старались сделать в настоящем исследовании.